

Еще недавно система школьного образования в США считалась чуть ли не эталоном, на который должен равняться весь остальной мир. Теперь же ученики замерзают в классах, школы стоят закрытыми, а учителя выходят на многотысячные акции протеста, каких в стране не было со времен экономического кризиса 1930-х. Что же случилось с Америкой?

Зарплаты и соцпакеты учителей в США традиционно вызывают зависть их коллег во всем мире. Еще бы: тут и оплаченная работодателем медстраховка, и щедрые пенсионные накопления, и средний заработок в объеме от 3 300 до 6 500 долларов в месяц. Несмотря на это страну внезапно накрыла волна забастовок, демонстраций и митингов школьных учителей. Масштаб протестов напоминает легендарные стачки времен Великой депрессии.

Началось все в марте. В течение девяти дней на работу не выходили учителя Западной Виргинии, а всего их там порядка 35 тысяч человек. В масштабах штата ничего подобного не было с 1990 года. Интересно вот что: профсоюз преподавателей от борьбы отстранился и в подготовке стачки участия не принимал. Учителя сами скооперировались, создав инициативные группы в соцсетях, сами нарисовали плакаты, сами вышли на улицы. Школы стояли закрытыми, однако педагоги вызвались разносить еду из школьных столовых по домам учеников и организовали присмотр за самыми маленькими из них, чтобы родители могли спокойно пойти на работу.

Руководство штата пыталось сравить семьи и учителей, напоминая на то, что преподаватели устроили «незаконную» забастовку и не дают детям учиться. Но ничего не вышло: на митингах и демонстрациях учителей поддерживали и учащиеся, и их родители. Все понимали, что педагоги борются не только за свои льготы, но и за права всех трудящихся (как бы пафосно это ни звучало).

Дело в том, что из-за реформы Барака Обамы, обеспечившей медицинскими услугами безработных и неимущих, страховые компании понесли убытки и решили возместить их за счет работающих американцев. С 2008 по 2016 год средняя цена семейной медстраховки, обеспеченной работодателем, увеличилась почти в полтора раза – с 12 680 до 18 142 долларов, а средние ежемесячные выплаты по ней – с 280 до 440 долларов. При этом начало лечения застрахованный должен оплатить из своего кармана. Если в 2006-м медстраховка начинала работать после того, как гражданин потратит на лечение около 300 своих долларов, то в 2016-м эта сумма составила 1 505

долларов.

Параллельно растут и отчисления в пенсионный фонд, которые должен выплачивать служащий. При этом зарплаты в бюджетной сфере фактически заморожены и всех этих расходов не компенсируют.

С этой проблемой столкнулись абсолютно все бюджетники США. Именно к ней и привлекали внимание учителя Западной Виргинии, требуя повышения зарплаты, которое компенсировало бы рост стоимости страховки. Неудивительно, что к их многотысячным маршам протеста присоединялись те, кто вообще не имеет отношения к системе образования.

Девятидневное противостояние с властями закончилось победой забастовщиков. Губернатор Западной Виргинии Джим Джастис подписал закон о пятипроцентной прибавке жалованья всем бюджетникам штата. Пять тысяч протестующих ворвались в местный Капитолий и бурно отпраздновали свою победу.

Эта история вдохновила учителей по всей Америке. Уже в конце марта забастовал штат Кентукки. Преподаватели закрыли школы, вышли на улицы, и Капитолий штата оказался окружен многотысячной толпой, требующей не только повышения зарплат, но и отмены изменений в пенсионном плане.

В начале апреля волна протестов докатилась до Оклахомы, где школы закрылись более чем в 50 округах. В этом штате преподаватели получают самую низкую зарплату в США, но требовали они не только роста своих доходов, но и увеличения бюджетных расходов на образование в принципе.

Теперь на очереди Аризона – вотчина сенатора Джона Маккейна. В планах местных учителей уже многодневные забастовки. Однако нужно учитывать, что власти штатов зачастую подают на забастовщиков в суд, доказывая, что бюджетники не имеют права добиваться повышения зарплаты подобным образом. Если суд занимает сторону властей, бастующих ждут увольнения. Поэтому преподаватели предпочитают называть свои многотысячные акции протеста «маршами», «прогулками или «бюллетенями». Но сути это не меняет: школы будут стоять закрытыми, а тысячи учителей начнут

митинговать на площадях в столицах штатов.

В закрытых исследованиях преподаватели жалуются на то, что ученики их оскорбляют, унижают, иногда угрожают оружием, могут украсть сумку, порезать шины на автомобиле, а порой просто избивают. Жаловаться администрации бессмысленно: не желая конфликтов, там встанут на сторону ученика, а учителя обвинят в непрофессионализме и постараются уволить.

Несет за собой проблемы и «капитализм катастроф» – такое название американскому варианту «шоковой терапии» дала философ и политолог Наоми Кляйн. Суть в том, что частный капитал использует любую трагедию, чтобы приватизировать все, что осталось на руинах. «Золотым стандартом» такой политики стала приватизация образования в штате Луизиана после урагана «Катрина» в 2005 году.

Либеральные реформаторы решили не восстанавливать разрушенные ураганом государственные школы штата. Практически все они были заменены на чартерные – частные школы, обучение в которых государство оплачивает из бюджета с одновременным привлечением средств родителей. Параллельно были уволены около 7 тысяч преподавателей, большинство из них – афроамериканки в возрасте. Новую работу по специальности в своем штате им найти не удалось: руководство чартерных школ предпочитало белых и молодых учителей.

Одновременно прекратил свое существование и когда-то влиятельный профсоюз учителей штата. Так «Катрина» разрушила не только Новый Орлеан, но и тысячи карьер. Характерно, что на качество школьного образования «шоковая терапия» не повлияла: по уровню успеваемости учеников штат Луизиана остается одним из худших в стране.

Но главная трудность, с которой сталкиваются американские педагоги, хорошо знакома их коллегам в России и во многих других странах. Это хроническое недофинансирование.

Великая рецессия (так называют в Штатах кризис 2008 года) заставила местные администрации резко сократить расходы на школьное образование. Но и теперь, после

восстановления экономики, конгрессы штатов продолжают «резать кости». Журналистам газеты [The Guardian](#) бастующие учителя жаловались на то, что им запрещают даже включать свет в холлах, чтобы сэкономить на электричестве. А зимой отопление приходится держать на уровне 13 градусов, поэтому ученики занимаются в куртках.

Уникальность нынешних забастовок в их массовой поддержке со стороны учащихся, родителей, соседей. В относительно процветающие 1990-е представители среднего класса воспринимали протесты учителей с раздражением. Им казалось, что бюджетники просто шантажируют власти, покушаясь на деньги налогоплательщиков, а руководство штатов умело пользовалось этой раздробленностью.

Сегодня вбить клин между протестующими и обывателями уже не удастся.

(www.vz.ru)